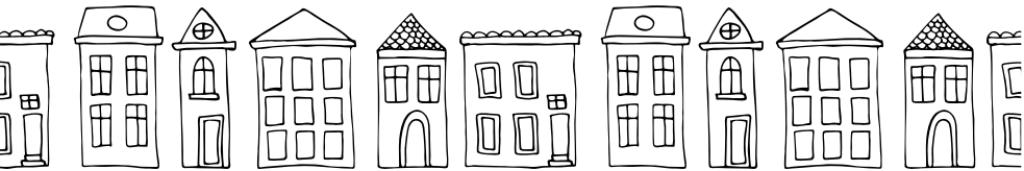

СОДЕРЖАНИЕ

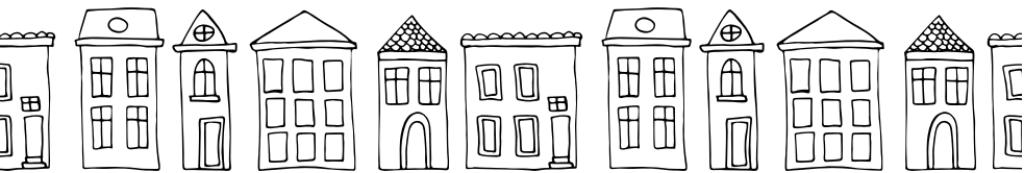
ПРЕСТАРЕЛУЮ ДАМУ НАСТИГАЮТ ВОСПОМИНАНИЯ	7
МАЛЬЧИШКИ В УГОЛЬНОМ ПОДВАЛЕ.....	23
ЛЕЧЕНИЕ НАРЫВА НАЛОЖЕНИЕМ ЛЕДОВОЙ АППЛИКАЦИИ	45
СЕСТРА	73
СИНДРОМ ПИТЕРА ПЭНА	85
ПУТЕШЕСТВИЕ ПРЕСТАРЕЛОЙ ДАМЫ В ЮЖНУЮ АФРИКУ	117

Люхнувшись в свое кресло в салоне самолета, Мод издала шумный вздох облегчения. Она сама себе удивилась, так как в принципе не имела склонности к демонстрации эмоций. Теперь Мод принялась украдкой разглядывать соседа. Одетый в костюм молодой человек встал и принял старательно запихивать элегантную ручную кладь черного цвета в багажный отсек. Настойчивые попытки ни к чему не привели — он так и не смог закрыть дверцу. Это хорошо — быть может, он и не обратил внимания на ее неожиданный всплеск эмоций. Откровенно говоря, тот вздох шел прямо от сердца. В последние месяцы Мод буквально выбилась из сил, но теперь ей стало казаться, что худшее позади. Теперь она наконец может расслабиться в предвкушении нескольких восхитительных недель в Южной Африке.

Все время своего путешествия Мод проведет в организованной группе, которую будет сопровождать шведоговорящий гид. Их ждет турне по Южной Африке — посещение различных достопримечательностей, пятизвездочные отели, ужины в мишленовских ресторанах, пять ночей в эксклюзивном бунгало в Национальном Парке Крюгера*, и, разумеется, сафари — где они рассчитывают

* Национальный парк Крюгера является крупнейшим и старейшим национальным парком ЮАР. Хорошо известен, как один из важнейших мировых охотниччьих заповедников. Расположен в северо-восточной части страны на территории провинций Лимпопо и Мпумаланга.

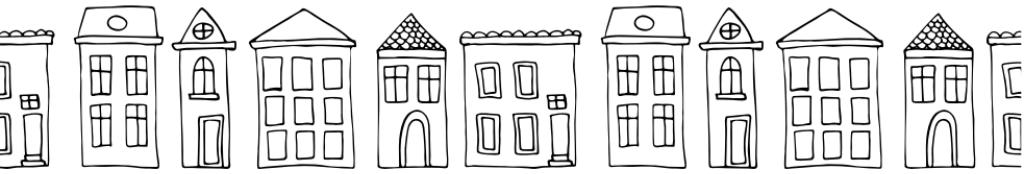
увидеть Большую Африканскую Пятерку*. Также в программу тура было включено посещение виноградников и выезд на границу Замбии и Зимбабве, чтобы увидеть водопад Виктория и совершить круиз по реке Замбези. В заключение их ждет неделя в Кейптауне. Мод, конечно, раньше уже бывала в Южной Африке — целых два раза, но тогда она путешествовала в присущем себе стиле — в одиночку, останавливаясь в скромных, но чистых гостиницах, передвигаясь на поездах и автобусах. Расстояния в этой большой стране были просто невероятными, поэтому Мод не успела увидеть и сотой части того, что изначально для себя планировала. А уж о сафари и думать не приходилось — такое она не могла себе позволить.

Мысль об этом шикарном путешествии постепенно вызревала в голове Мод во время летнего отдыха на побережье Хорватии. Почему бы ей не позволить себе осуществить эту мечту? Ей скоро стукнет 89, она бодра и здорова, не обременена наследниками. Однако надо признать, что возраст начинает брать свое. Откровенно говоря, Мод уже не могла таскать свой багаж на маломальски приличные расстояния по жаре, даже несмотря на то, что всегда путешествовала налегке.

Самолет, на борт которого она только что поднялась, должен был перенести Мод из Гётеборга в Копенгаген. Там Мод присоединится к остальным членам группы, которая отправляется в путешествие мечты с компанией «Саут Африка Гран Турс».

За стеклом иллюминатора все еще было темно. В лучах прожекторов аэропорта Ландветтер Мод различала

* Традиционное название пяти видов млекопитающих, являющихся наиболее почетными трофеями африканских сафари — слон, носорог, буйвол, лев, леопард.

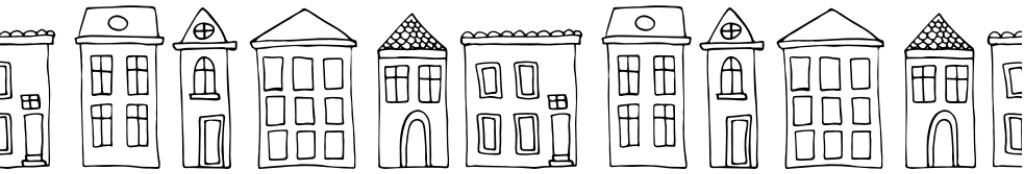
большие мокрые снежинки, которые, медленно кружась, падали вниз. Они таяли, едва коснувшись поверхности земли, и оставляли на взлетной полосе мокрые пятна. «Через три дня будет Сочельник. Как хорошо убраться подальше от этого холода и предпраздничной сути», — думала Мод. — И от этих упрямых полицейских».

Мысль о двух полицейских, позвонивших в ее дверь три дня назад, заставила сердце Мод биться чаще. Она не ожидала снова их увидеть, так как искренне считала, что расследование прекращено. Высокую женщину, которая, насколько помнила Мод, была заместителем комиссара полиции, звали Ирен Хюсс. Она с вежливой улыбкой попросила разрешения еще раз задать Мод несколько вопросов «относительно неприятного происшествия в августе». За спиной Ирен маячила молодая сотрудница, инспектор по имени Эмбла *Какаятотам*, с совершенно непроницаемым лицом. Однако взгляд ее ясных голубых глаз буравил Мод с такой силой, что та невольно отступила на шаг. Полицейские тотчас приняли это за приглашение войти, и прежде, чем Мод успела вымолвить слово, уже стояли в холле.

Мод машинально задействовала лучшую из своих защитных стратегий: прикинулась бестолковой старушкой. В тот же миг она поняла, что забыла прикрепить один из фальшивых слуховых аппаратов, которые использовала, когда желала притвориться глухой. Поначалу Мод растерялась, но потом решила, что это ей будет даже на руку. Образ умственно неполноценной старушки от этого только выиграет.

— Полиция... Зачем вы пришли? Что-то случилось? — встревоженно спросила Мод.

Женщина по имени Ирен Хюсс успокоительно произнесла:

— Нет же, ничего нового не случилось. Мы с инспектором Эмблой Нюстрем просто хотим еще раз поговорить с вами об убийстве антиквара Уильяма Фраццена. Так как его тело было обнаружено в вашей квартире, мы хотели бы уточнить, быть может, вы смогли припомнить что-то еще...

— Что? Какое убийство? — взвился голос Мод.

— Уильяма Фраццена. Антиквара. Здесь, в вашей квартире.

Искусно добавив дрожания в голос, Мод оборвала ее:

— Ну уж нет! Я об этом даже думать не хочу! Об этом... ужасе!

Заместитель комиссара мило улыбнулась.

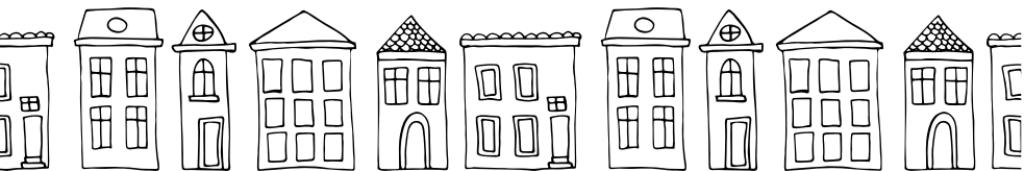
— Может быть, мы присядем и поговорим спокойно?

Голос Ирен звучал дружелюбно, но Мод было не прости.

Даже если доказательств у них не было, все равно эти полицейские подозревали ее в убийстве. Мод, по счастью, нашупала носовой платок в кармане своей старой, покрытой катышками шерстяной кофты зеленого цвета. И дрожащей рукой прижала платок к глазам. Затем, слегка всхлипывая, она проводила визитеров в кухню. Молча, такой же дрожащей рукой указала им на три венских стула, стоявших вокруг маленького круглого обеденного стола. Она не стала предлагать напитки. Не хотела, чтобы они почувствовали себя желанными гостями, и задержались дольше, чем это было необходимо.

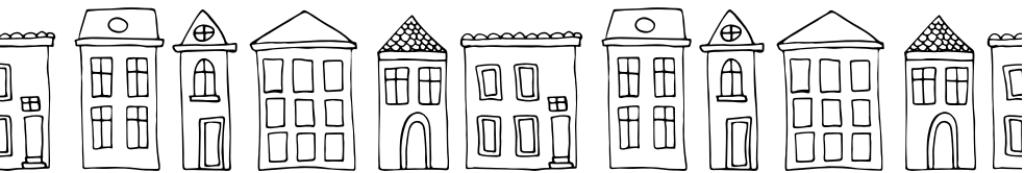
Когда все трое устроились вокруг стола, Ирен Хюсс откашлялась, и спокойно поглядела на Мод, которая тут же вновь промокнула глаза платочком.

— Почти полгода назад тело Фраццена было обнаружено в бывшей курительной комнате вашего отца, — заговорила Ирен.

— В салоне. Она называется салоном, — приглушенно пробормотала Мод в платок.

— Прошу прощения. В салоне. Чтобы освежить память, сейчас я вкратце пробегусь по фактам, которые нам известны о событиях прошедшего августа. Все это здание было покрыто строительными лесами, а кое-где — декоративными полотнищами, так как предстоял ремонт фасада. Это, конечно, упростило задачу домушникам. Фраццен был в компании подельника, который вскарабкался по лесам и проник в кур... в ваш салон через приоткрытое окно. Затем подельник впустил Фраццена через входную дверь. С этим проблем тоже не возникло, потому что ключи висели в шкафчике, в прихожей. Преступники направились прямо в салон. Там они вместе принялись опустошать витрины с серебряными изделиями. Однако по некой невыясненной причине между ними возник конфликт. Подельник Фраццена атаковал его сзади. Когда впоследствии обнаружили тело, оно лежало на животе. На затылке Фраццена зияла обширная рана, нанесенная несколькими ударами. Орудие убийства валялось рядом с телом. Это была кочерга, которая прежде стояла у изразцовой печи. Фраццен упал головой прямо на решетку очага, и шпиль решетки, прошив насквозь его глаз, проник дальше, в мозг. Согласно отчету судебного медика, смерть наступила мгновенно. Все факты указывают на то, что Фраццен с подельником намеревались украсть коллекцию серебряных вещиц из витрин в салоне. На полу мы нашли большую сумку с несколькими предметами коллекции. Из ран на голове жертвы вытекло много крови, и посреди лужи мы обнаружили нечеткий след подошвы. Следы крови обнаружены также на подоконнике и на строительных лесах за окном. Подельник покинул комнату тем же путем, каким в нее

проник. После совершенного убийства он выскользнул через окно. Очевидно, он запаниковал, так как, по вашим словам, все ценности оказались на месте.

Ирен замолчала и поглядела на Мод, которая все это время энергично терла платком вокруг глаз и носа. Поняв, что никакой реакции не последует, заместитель комиссара вновь заговорила:

— Этот подельник словно испарился без следа. Мы не знаем, кто это был.

Мод тихо и неподвижно сидела на своем стуле. Однако за ширмой носового платка мозг ее работал на полных оборотах. У полиции появились новые зацепки? Она что-то упустила? Несмотря на все ухищрения оставила следы своей ДНК? Лучше всего будет сохранять спокойствие и ждать.

— Вы смогли вспомнить, когда именно открывали окно в салоне?

— Что? — переспросила Мод, поднося руку к одному уху.

Ирен Хюсс терпеливо повторила свой вопрос. Мод лишь покачала головой и что-то невнятно пробормотала в носовой платок.

— Вообще не можете вспомнить?

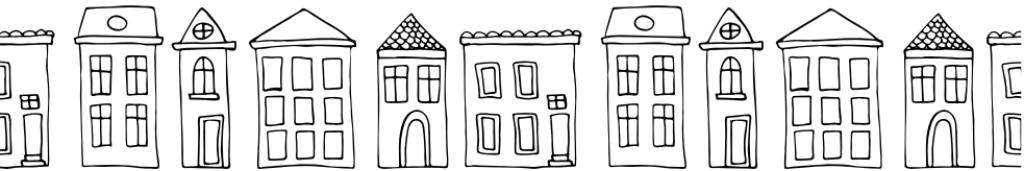
Очередное отрицательное покачивание головой.

— Было бы очень полезно, если бы вы могли это вспомнить, потому что открытое окно обеспечило злоумышленникам вход в вашу квартиру.

— Вход? Кто будет платить за вход? — спросила Мод.

Когда заместителю комиссара пришлось уточнить вопрос, в ее голосе послышались отчетливые нотки раздражения.

Прежде чем ответить, Мод несколько раз прочистила горло.

— Значит... тогда они проникли через окно... Я не заходила в папину комнату... Ему не нравится, когда мы туда заходим... то есть я хочу сказать...

Мод выдавила из себя серию всхлипов и затрясла головой. До ее слуха долетел шумный вздох — похоже, его издала молодая сотрудница. Отлично, чем раньше им все это наскучит, тем лучше.

— Простите, не хотели бы вы надеть свои слуховые аппараты? Или хотя бы один из них. Если я правильно помню, в последний раз, когда мы с вами беседовали, у вас в каждом ухе было по машинке, — вымученно вежливым тоном проговорила Ирен Хюсс.

— Слуховые... ума не приложу, куда они девались. Я искала... Должно быть, Шарлотта взяла их... Нет, конечно, это не она — она бы не смогла...

— Шарлотта? Кто это?

— Моя сестра. Она на одиннадцать лет старше.

— Одиннадцать лет... Ей должно быть около ста. Но она ведь не живет с вами? Она в каком-нибудь пансионате?

— Нет. Она умерла. Тридцать девять лет назад. Двенадцатого ноября, — без тени сомнения отчеканила Мод.

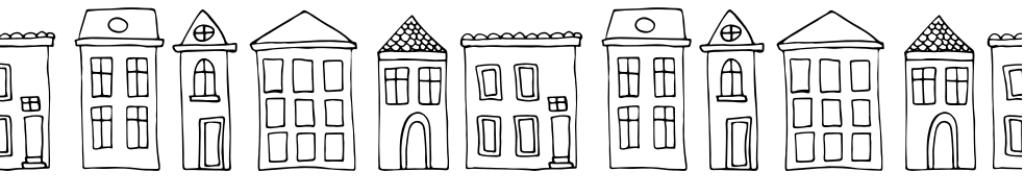
Полицейские переглянулись и синхронно вздохнули. Однако Ирен Хюсс, борясь с собой, терпеливо продолжила:

— Но вы ведь открыли это окно в какой-то момент до взлома?

Мод по очереди заглянула в глаза полицейских со страдальческим выражением на лице.

— Когда я вернулась домой из Сплита*, в квартире было душно. На улице стояла жара. Должно быть, я прошла

* Город в Хорватии.

по комнатам, и открыла несколько окон... только я не могу вспомнить, — дрожащим голосом вымолвила Мод.

— И в салон заходили?

— Не помню. Может быть.

— Труп Фраццена восемь дней пролежал на летней жаре. Запах заставил вас искать его источник, и так вы обнаружили тело.

— Ох, да! Не напоминайте мне об этом! — громогласно воскликнула Мод, подавляя рыдания. Затем она высморкалась так звучно, что между двумя старинными буфетами возникло эхо. Обе полицейских некоторое время молча за ней наблюдали. Потом снова заговорила Ирен Хюсс.

— Вы помните, как звонили комиссару Перссону три недели спустя после того, как обнаружили тело? Вы тогда внезапно вспомнили, что сталкивались с Фрацценом на улице и обсуждали с ним коллекцию серебряных изделий вашего отца. И упоминали в разговоре свое желание ее продать.

— Правда? — удивилась Мод, широко распахнув глаза.

— Так вы сказали комиссару, — сухо отозвалась Ирен Хюсс.

Мод постаралась придать себе озадаченный вид, хотя прекрасно помнила, зачем на самом деле ей понадобилось звонить комиссару Перссону. Она переживала, что кто-то мог видеть ее вместе с Фрацценом, когда Мод показывала ему серебряный кубок. Они тогда договорились, что торговец придет вечером посмотреть на всю коллекцию, но этот разговор никто не мог слышать. Они стояли вдвоем на раскаленной солнцем улице возле его антикварной лавки. Но ведь кто-то мог заметить их издалека, или увидеть в окно.

— Да... значит, так и было.

— Вы давали ему свой адрес?